

ПЕРСПЕКТИВЫ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ В РОССИИ **(Сводный реферат)**

- 1. МЕТЕЛЁВ С.Е. Перспективы социально-экономического развития страны и смена модели ее участия в международных процессах трудовой миграции / Рос. гос. торг.-экон. ун-т, Омск. ин-т (фил.). – Омск, 2006. – 86 с.**
- 2. МЕТЕЛЁВ С.Е. Международная трудовая миграция и регулирование миграционных процессов / Рос. гос. торг.-экон. ун-т, Омск. ин-т (фил.) – Омск, 2005. – 94 с.**

Разрабатываемые в настоящее время мировые демографические прогнозы применительно к Омской области указывают на сокращение и старение населения развитых стран, неизбежный рост потребностей их экономики в иностранной рабочей силе, что вызывает полемику вокруг проблем иммиграции. Традиционно считалось, что она обеспечивает принимающие общества недостающими трудовыми ресурсами и вносит весомый вклад в их экономическое развитие. Однако сейчас отчетливо проступают негативные социально-политические последствия иммиграции, такие как усиление угрозы терроризма, эрозия национальной идентичности, рост межэтнической конфликтности и политического экстремизма. Поэтому все чаще стал подвергаться сомнению ее, казалось бы, бесспорно позитивный хозяйственный эффект. Противники иммиграции связывают с ней увеличение безработицы, падение заработков коренного населения, повышение социальных расходов, замедление экономического роста и т.д.

Радикальное изменение демографической ситуации в России, связанное со сменой типа воспроизводства населения и возникновением

трудодифицитной экономики, усиливает значимость выработки модели миграционной политики, адекватной угрозам и вызовам XXI в.

В советский период экономика СССР развивалась в условиях роста трудовых ресурсов. Рыночные реформы 1990-х годов в России сопровождались глубоким кризисом, одной из составляющих которого было формирование значительного уровня безработицы. В конце XX – начале XXI в. произошло резкое ухудшение демографической ситуации в России, связанное с нарастающей убылью населения из-за отрицательного естественного прироста, что оказало глубокое влияние на социально-экономическое развитие страны. За 1992–2004 гг. естественная убыль населения в России составила 10,4 млн. человек, и эта тенденция сложилась в большинстве субъектов Федерации (1, с. 4).

Автор указывает, что российское население стареет и сокращается, и это будет продолжаться в течение последующих десятилетий. Уровень смертности в России исключительно высок, особенно среди мужчин трудоспособного возраста. Хотя проблемы старения и сокращения населения стоят перед многими европейскими странами, в Российской Федерации они отличаются особой остротой. В соответствии с основными демографическими показателями по всем странам мира World Population Data Sheet (WPDS) Россия находится на предпоследнем месте в мире по коэффициенту естественного прироста населения (-0,6%), уступая последнее место Украине (-0,8%). Согласно прогнозам WPDS, в 2004–2050 гг. темпы сокращения численности населения России составят – 17% (население сократится со 144 млн. до 119 млн. человек), что несколько выше, чем в странах Восточной Европы, у которых тоже ожидается сокращение населения (-19%), но значительно ниже, чем у соседей России в Северной Европе (8%), Западной Азии (60%) и на юге Центральной Азии (89%), где ожидается прирост населения. По оценкам ООН, численность населения России в 2050 г. будет еще ниже и составит 112 млн. человек. В то время как население России постепенно сокращается, начиная с 1992 г. население трудоспособного возраста особенно резко сократится после 2007 г. (прежде всего в центральных регионах страны), отражая долгосрочные последствия ситуации с рождаемостью, которая наблюдалась в 1980-х годах. Для полномасштабной компенсации такого сокращения населения потребуется ежегодный приток около 1 млн. иммигрантов работоспособного возраста, что в три раза больше среднего чистого притока иммигрантов в период между переписями населения 1989 и 2002 гг. (1, с. 20).

Население России сокращается с 1992 г., и, как показывают прогнозы, при сохранении нынешних тенденций это сокращение будет продолжаться. Россия быстро утрачивает свое место в мировой демографической иерархии. Население Российской империи по переписи 1897 г. составляло 129 млн. человек, или примерно 8% мирового населения, а России – 71,1 млн., или 4,4% (1900 г.). В 1950 г. доля России (РСФСР) в мировом населении составляла более 4%, а доля СССР – 7,1% (178,5 млн.). На 1 января 2001 г. – доля постоянного населения России сократилась до 2,4% мирового населения. Эта доля, по всем прогнозам, будет сокращаться и в дальнейшем. «Средний» вариант долгосрочного прогноза ООН определяет, что доля населения России в 2050 г. уменьшится в 2,2 раза, или до 1,1% населения мира (1, с. 20).

Автор указывает, что усиление несоответствия между численностью населения России и размером ее природно-ресурсного потенциала представляет важнейшую стратегическую угрозу. Россия всегда была слабоосвоенной страной с очень низкой плотностью населения. Ситуация ухудшилась после распада СССР, от которого Россия унаследовала три четверти территории, но только половину населения. Если России недостаточно ее нынешнего населения, то она тем более будет испытывать трудности при сокращении его численности. Европейская часть России по плотности населения сопоставима с США (в Европейской России – 27 человек на 1 кв. км, в США – 29), но по сравнению со странами Западной Европы не слишком населено даже ее историческое ядро. Одна пятая населения страны сосредоточена в Центральном экономическом районе, занимающем менее 3% ее территории. Но и здесь плотность населения (свыше 62 человека на 1 кв. км) почти вдвое ниже, чем в Европейском союзе (119 человек на 1 кв. км). Что же касается азиатской части страны, то проблема ее заселения так и не была решена. Азиатская Россия занимает 75% всей территории страны, но в ней проживает всего 22% ее населения при плотности 2,5 человека на 1 кв. км (1, с. 27).

Демографический потенциал Сибири и Дальнего Востока недостаточен для освоения расположенных здесь природных богатств и создания развитой системы расселения. Кроме того, население Азиатской России убывает быстрее, чем население всей страны. Вместе с тем демографический потенциал соседних государств явно избыточен, они имеют динамично растущее население, но ограниченные земельные и другие природные ресурсы.

Природные ресурсы составляют основу и определяют будущее развития мировой цивилизации. Благосостояние стран, их экономическая независимость, геополитическая роль в мировом сообществе во многом определяются богатством недр и наличием средств, необходимых для их рационального использования в национальных интересах.

По сравнению с большинством стран мира Россия занимает громадную территорию, на которой сосредоточены значительные и весьма разнообразные природные ресурсы. По объему разведанных запасов минерального сырья Россия занимает ведущее место в мире. Валовая потенциальная ценность разведанных балансовых запасов основных видов полезных ископаемых России в начале третьего тысячелетия оценивалась почти в 30 трлн. долл., а прогнозный потенциал – в 150 трлн. долл. Оценки экспертов Мирового банка несколько отличаются от данных Госкомгеологии. В частности, специалисты МБРР в конце 90-х годов прошлого тысячелетия оценивали запасы полезных ископаемых в России в 10 трлн. долл. Для сравнения аналогичные оценки по Бразилии составляли 3,3 трлн. долл., по Китаю – 662 млрд. долл., по Индии – 452 млрд. долл. Необходимо отметить крупномасштабность и комплексность природно-ресурсного потенциала страны. Природные ресурсы России являются прочным фундаментом для устойчивого развития экономики в режиме расширенного воспроизводства и международного сотрудничества.

Однако нельзя исключать возможность, что в будущем мировое сообщество придет к выводу о необходимости компенсировать России (как и некоторым другим государствам) потери от неосвоенности обширных территорий, являющихся мировым биосферным резервом. Таким образом, Россия имеет огромный экологический потенциал. В частности, только возможность продать часть неиспользованных квот на выброс в атмосферу парниковых газов, что составляет около 250 млн. т в год, в перспективе может принести России, по различным оценкам, от 3 млрд. до 10 млрд. долл. (1, с. 31).

В долгосрочном периоде миграционная ситуация в России будет складываться под воздействием разнообразных сил, вектор которых обусловлен переходом национального хозяйства на траекторию инновационного развития, реализацию ее ключевых преимуществ – научно-технических и природно-территориальных – в условиях существенного сокращения численности ее трудоспособного населения. Трудodefицитный характер развития национального хозяйства становится его фундаментальным параметром и качественно новым явлением для

России. Для выработки стратегии развития национальной экономики, адекватной вызовам XXI в., важным становится критическое переосмысление сложившихся в хозяйственной жизни и теории подходов, в которых не учитывается должным образом сложное влияние качественных и количественных переменных человеческих ресурсов на изменение динамических и структурных параметров российской экономики.

Поддержание устойчивого и динамичного роста российской экономики и укрепление ее конкурентных позиций в мире потребуют в перспективе повышения качества человеческого капитала, социально-экономической и территориальной мобильности. Вместе с тем в предстоящем периоде существенное влияние на динамические и структурные параметры будут оказывать изменения объема привлекаемых трудовых ресурсов.

Важнейшей отличительной особенностью развития российской экономики в долгосрочном плане является высокая зависимость возможностей получения научно-технической и природно-территориальной ренты в условиях сокращения численности трудоспособного населения от привлечения в страну дополнительных людских ресурсов. Повышение производительности национальной экономики и душевого ВВП будет во многом определяться улучшением производственно-хозяйственной структуры занятых. Технологическая многоукладность российской экономики и огромное разнообразие ее ресурсно-территориального потенциала приводят к формированию сложной взаимосвязи между качеством человеческих ресурсов и производительностью национального труда, поскольку последняя в значительной степени зависит от территориального распределения трудовых ресурсов и их численности, что, в свою очередь, во многом определяет возможности использования научно-производственного и природно-территориального потенциала страны.

Природно-территориальные и технологические различия условий хозяйствования в России приводят к тому, что сокращение дефицита трудовых ресурсов на основе привлечения иностранной рабочей силы в пределах иммиграционной емкости способно стать важным фактором повышения производительности экономики и увеличения выпуска ВВП на одного занятого. Рост производительности совокупного труда может достигаться при этом за счет того, что увеличение численности работающих даже при вовлечении работников с невысокой квалификацией способно привести в российских условиях к благоприятным изменениям в структуре занято-

сти. Можно выделить следующие долговременные причины, которые приводят к росту ВВП на одного работающего при вовлечении в российскую экономику трудящихся-иммигрантов.

1. Привлечение на работу квалифицированных и прежде всего высококвалифицированных специалистов позволит экономить на затратах на их обучение и получать эффект за счет улучшения качественной структуры занятых. Так, в США более 40% работающих докторов наук в области инженерных и компьютерных дисциплин и 25% преподавателей университетов являются выходцами из других стран. По оценкам, чистый выигрыш от привлечения в страну «среднего» ученого в области естественных наук составлял в 1990-е годы более полумиллиона долларов. В связи этим возникает огромная суммарная экономия принимающих стран в сфере образования и научной подготовки кадров в результате использования «интеллектуальных мигрантов» (1, с. 33).

Для России данный источник является ограниченным из-за ее значительного отставания от развитых стран по уровню жизни населения, однако и он может иметь существенное значение.

2. Даже привлечение низкоквалифицированной иностранной рабочей силы может позволить улучшить структуру занятости. Трудовые мигранты, становящиеся на нижнюю ступеньку лестницы занятости, могут способствовать повышению занятости на верхних ступеньках этой лестницы. При этом для местных жителей возникает возможность вернуться на рынок квалифицированной рабочей силы и занять рабочее место в соответствии со своим образованием.

Обычно большая доля трудовых мигрантов являются работниками с низким уровнем профессиональной подготовки и квалификации, но существенная часть внешних мигрантов занимают те рабочие места, которые являются непривлекательными для местных жителей. Последние, даже оказавшись безработными, будут предпочитать не выполнять подобные виды работы и жить, используя гарантии системы социального обеспечения. В связи с этим трудовые мигранты не вступают в конкуренцию за часть рабочих мест, которые связаны с выполнением непрестижной, низкооплачиваемой работы (работа на производстве и в строительстве, уборка помещений и улиц, вывоз мусора и т.д.).

3. Привлечение трудовых мигрантов, способствующее устранению дефицита рабочей силы, позволяет более успешно осваивать новые территории и их природные ресурсы, осуществлять прогрессивные структурные изменения в экономике. Весьма показателен

пример стран Персидского залива, где приток нефтедолларов в 1970-е годы при ограниченной численности местного населения оказался бы бесполезным для развития национальной экономики, если бы не было возможности привлечь рабочую силу из других стран. Иностранцы рабочие в Германии являлись наряду с германскими гражданами творцами немецкого экономического чуда. По подсчетам немецких экономистов, вклад иностранных трудящихся в рост ВВП Германии в начале 1970-х годов составлял более 40%.

4. Дефицит трудовых ресурсов в современной России является важным фактором, блокирующим формирование конкурентоспособных территориально-производственных структур инновационного типа. Приток рабочей силы в страну может позволить повысить уровень концентрации трудовых ресурсов и получать дополнительный эффект от кластеризации экономики и развития территориально-производственных комплексов, а также избежать попадания в демографо-территориальные ловушки, возникающие при оттоке населения из неблагоприятных регионов.

5. Рост занятых иммигрантов стимулирует увеличение числа квалифицированных рабочих мест, поскольку трудовые мигранты одновременно выступают и как потребители. Им потребуются дома и квартиры для проживания – значит понадобится дополнительное строительство. Они будут питаться – значит возникнут дополнительные рабочие места в сфере производства и распределения продуктов питания. Они будут добираться до мест работы на общественном транспорте – потребуются дополнительные автобусы, водители и т.д. Если число мигрантов значительно, эти рабочие места могут быть многочисленны, хотя их появление не столь очевидно, как работа, выполняемая самими мигрантами. Таким образом, в ходе своего пребывания в стране, где они работают, трудовые мигранты тратят часть заработанных денег на производимые там товары и услуги, что способствуют созданию рабочих мест для других. Еще одним примером того, как приезд мигрантов может способствовать возникновению рабочих мест для местных жителей, может служить создание банковской инфраструктуры в районах концентрации мигрантов. Необходимость открытия банковских филиалов диктуется потребностью мигрантов переводить часть заработанных денег на родину. Естественно, служащими банка выступают местные профессионалы. Аналогично потребность мигрантов в юридических услугах может стать причиной появления

новых юридических контор, в которых лицензии могут получить только местные юристы.

6. В условиях трудодефицитной экономики иммиграция способствует росту предложения рабочей силы и конкуренции на рынках труда, повышению уровня требований к работнику и подстегивает рост образовательной и профессиональной подготовки, снижению уровня издержек производства продукции и повышению конкурентоспособности национальной экономики в связи с привлечением более дешевой рабочей силы, повышением конкуренции на рынке труда и социально-экономической мобильности населения.

7. Низкая территориальная мобильность населения становится важнейшим фактором, значительно ограничивающим осуществление эффективных территориально-отраслевых изменений в российской экономике. Привлечение трудовых мигрантов, обладающих высокой подвижностью, непосредственно способствует повышению территориальной мобильности. Кроме того, иностранные рабочие способны создавать конкуренцию местным жителям на рынках труда, так как они соглашались работать за меньшую плату и менее притязательны. В связи с этим местные жители бывают вынуждены перемещаться в другие районы страны. Международная трудовая миграция приводит к появлению косвенных стимулов внутренних миграционных передвижений и в связи с тем, что способствует повышению миграционной привлекательности территорий, создавая дополнительные ресурсы для их социально-экономического развития.

8. Активизация страны на мировом рынке рабочей силы стимулирует осуществление структурных изменений в экономике, обусловленных развитием внешнеэкономических связей, торговли, привлечением иностранного капитала, эффективных технологий, методов производства и использования зарубежного опыта.

9. С расширением объемов производства и внутреннего рынка увеличиваются возможности получения ренты от положительного эффекта масштаба экономии, обусловленной ростом масштабов производства и реализации продукции и услуг.

Таким образом, в стратегической перспективе динамика производительности экономики будет в значительной степени зависеть не только от улучшения качества используемых человеческих ресурсов, но и от их количества. Устранение дефицита рабочей силы за счет привлечения иммигрантов будет являться важным фактором повышения производительности. Для реализации сравнительных преимуществ российской экономики важно радикально изменить

отношение к иммиграционному ресурсу как малоценному и мало-значимому, осуществлять динамические и структурные изменения национального хозяйства в контексте иммиграционного вызова и возрастания роли иммиграционного ресурса в его развитии. В связи с этим в целях формирования результативного механизма социально-экономической адаптации иммигрантов требуется предусмотреть необходимые изменения в формировании социальной инфраструктуры, системы общего и профессионального образования и т.д.

Нынешний глубокий демографический кризис следует рассматривать шире, чем просто процесс депопуляции населения, переживаемый практически всеми развитыми странами мира. Он связан с ухудшением всех демографических показателей: быстрое снижение рождаемости, сокращение брачности и рост разводимости, снижение средней продолжительности жизни, резкий рост смертности, в первую очередь среди мужчин трудоспособного возраста, сохранение высокой младенческой смертности, высокие показатели эмиграции, приводящей, в частности, к «утечке умов», и как результат – устойчивая абсолютная убыль населения, ухудшение качественных его характеристик, кризис семьи и нарастающее старение населения.

Сложность демографической ситуации уже в ближайшем будущем может стать главным препятствием, затрудняющим социально-экономическое развитие страны из-за резкого возрастания социальных расходов в связи со старением населения и обезлюдения отдельных территорий. В данных условиях иммиграцию иностранных граждан иногда предлагается рассматривать как ключевой фактор, который способен радикально изменить к лучшему демографическую ситуацию и обеспечить рост населения страны. Конечно, миграционный прирост за 1992–2002 гг. примерно наполовину компенсировал естественную убыль населения. Однако сомнительно, что только международная миграция способна благополучно разрешить проблемы демографического кризиса. По прогнозам ООН, численность населения планеты возрастет с 6,1 млрд. человек в 2001 г. до 9,3 млрд. к 2050 г. Для России соответствующие показатели естественной динамики населения равны 144 млн. и 114 млн. человек. Эксперты указывают на то, что только для того, чтобы вновь достичь режима простого воспроизводства, в России ежегодное сальдо миграции должно быть устойчиво положительным и составлять от 700 тыс. до 1,7 млн. человек; реального сокращения трудовых ресурсов в России можно ожидать только после 2010 г. При сохранении нынешних тенденций для воспол-

нения трудовых ресурсов понадобится трудовая иммиграция на уровне 500 тыс. человек ежегодно (1, с. 38).

Иммиграция может сгладить в определенной мере существующий демографический кризис, что, конечно, важно – смягчить отрицательные демографические последствия, в определенной мере решить отдельные региональные демографические проблемы, но не более. Пример развитых стран убедительно показывает, что миграция может быть относительно эффективным средством лишь в условиях депопуляции.

Выход из демографического кризиса в России и ее дальнейшее поступательное развитие возможны только при комплексном подходе, а именно: при стимулировании роста рождаемости или по крайней мере ее стабилизации; уменьшении смертности; привлечении мигрантов; формировании отношения к человеческой жизни как самой главной ценности государства. В соответствии с этим и следует разрабатывать меры демографической политики в целом и миграционной политики в частности. В то же время на определенных отрезках времени в решении конкретных задач международная миграция может сыграть положительную роль. Так, уже через семь-восемь лет Россия столкнется с абсолютным сокращением численности рабочей силы, поскольку в трудоспособный возраст вступят немногочисленные родившиеся в кризисные годы распада СССР, а выходить из трудоспособного возраста будут многочисленные когорты послевоенного поколения. И это будет не просто проявлением очередной демографической волны: впоследствии число вступающих в трудоспособный возраст будет устойчиво меньше, чем число выходящих из него. По крайней мере отчасти, это сокращение численности национальной рабочей силы может быть компенсировано за счет привлечения иностранных работников. Эти и другие вопросы и должны найти отражение в миграционной политике, концепция которой, несмотря на почти пятилетние дискуссии по ней, так и не принята до сих пор, нет и стратегического государственного мышления в этой области.

Попытки улучшения демографической ситуации в стране на основе радикальной либерализации миграционного режима и массового привлечения иностранных граждан для пополнения национального рынка трудовых ресурсов весьма опасны. Об этом свидетельствует не только отечественная практика периода рыночных реформ, но и опыт западных стран – основных реципиентов мировых миграционных ресурсов. Так, страны Западной Европы, проводившие ли-

беральную иммиграционную политику, из-за резкого обострения социально-экономических и межэтнических проблем вынуждены были отказаться от нее. В связи с этим они ужесточили условия получения иностранными гражданами прав на жительство, временную и постоянную работу, предоставления гражданства.

Перспективы роста российской экономики тесно связаны с теми структурно-экономическими изменениями, которые будут происходить в Сибири и в пространственном развитии страны в целом в прогнозируемом периоде.

В современных условиях все более настоятельной становится проблема выбора эффективной стратегии пространственного развития, исходя из того, что важным является не только использование факторов динамизации темпов роста экономики, но и существенная трансформация ее структуры, обеспечивающая развитие конкурентных преимуществ и производительности предприятий. Как свидетельствует мировой опыт, решающее значение для изменения сложившейся ситуации к лучшему имеют не столько сами по себе количественные показатели экономического роста, сколько его качественные параметры. Необходим поворот в сторону решения стратегических задач повышения производительности экономики на основе формирования инновационной модели ее развития, активного использования природно-ресурсного потенциала и полномасштабного освоения высоких технологий.

Переход российской экономики на инновационный путь развития потребует наращивания инвестиций в человеческий капитал, повышения его качества и изменения профессионально-квалификационной структуры, что может сократить долю работников с низкой квалификацией. Однако данный процесс не следует абсолютизировать, так как по-прежнему будет сохраняться в значительных размерах спрос на работников с невысокой квалификацией. Так, согласно прогнозу, к 2025 г. доля работников умственного труда в общем контингенте занятых увеличится с 41 до 50%, доля квалифицированных рабочих индустриальных отраслей экономики – с 36 до 43% (исключая работников сферы обслуживания, ЖКХ, торговли и родственных видов деятельности). В условиях сокращения трудоспособного населения, которое будет составлять 8–10% в каждом пятилетии после 2010 г., важное значение будет иметь привлечение иностранной рабочей силы даже с невысокой квалификацией. Возрастающую угрозу экономическому росту будет способствовать как недостаточное использование труда международных мигрантов, ко-

торое возникает при проведении рестриктивно-ограничительной политики, так и избыточное их вовлечение, которое превышает иммиграционную емкость страны и может сложиться при реализации радикально-либеральной миграционной политики (1, с. 48).

Противоречивость последствий международной миграции указывает на то, что она может способствовать как социально-экономическому развитию страны, так и ее деградации, как стимулировать реформы, так и затруднять их ход. Соблюдение требований геополитической, социальной и экономической безопасности предполагает переход к управлению миграционными потоками с учетом институционально-технологических особенностей пространственного развития страны. При этом потоки международных мигрантов должны направляться на те территории, на которых они, во-первых, критически не меняют социокультурное пространство принимающего сообщества; влияние чужих культур на основе диалога наций должно быть в целом положительным и не наносить ущерб национальным ценностям; во-вторых, где спрос на рабочую силу превышает ее предложение и имеются вакансии рабочих мест; в-третьих, миграционный приток должен способствовать росту производительности экономики регионов в результате повышения качества человеческого капитала, улучшения его структуры и активизации инновационных процессов.

В современных условиях, как свидетельствует мировая практика, высокие темпы экономического роста в странах достигаются на основе реализации пространственно-поляризованной модели, а не в результате политики поддержания равномерного развития территорий. Инновационная волна при этом во многом формируется в отдельных «опорных регионах» за счет высокой концентрации научно-технических, финансовых административно-управленческих, социокультурных и других ресурсов и в дальнейшем распространяется на другие регионы страны.

С точки зрения потребности привлечения миграционных потоков в нашей стране имеются различные типы территорий – территория города-мегаполиса, территория инновационного развития и технологического трансферта, староиндустриальная территория, территория незавершенной индустриализации, сырьевая территория, приграничная территория и т.д. В связи с этим следует осуществлять селективную миграционную политику с учетом геополитических, культурно-исторических, природно-географических, производственно-технологических и других особенностей регионов. Важным фактором

социально-экономической дифференциации пространства современной России и ее ускоренного развития может стать реализация Федерального закона от 22 июля 2005 г. «Об особых экономических зонах».

Для выработки адекватной российским реалиям и вызовам XXI в. стратегии развития национальной экономики и иммиграционной политики следует пересмотреть утвердившиеся подходы, в которых недооценивается значимость человеческого капитала и дефицита человеческих ресурсов как факторов экономического роста и изменения его качества.

Важно учитывать, что связь между производительностью и качеством человеческих ресурсов в российской экономике в стратегической перспективе не будет являться жесткой. Производительность труда в существенной степени будет зависеть и от численности трудовых ресурсов, привлекаемых для производства природно-территориальной и научно-технической ренты, а при их значительном дефиците могут возникнуть дополнительные трудности, ограничивающие рост производительности труда. Поэтому, например, привлечение иностранной рабочей силы даже невысокой квалификации в границах иммиграционной емкости страны создает дополнительные источники не только для увеличения масштабов национальной экономики, но и активизации инновационных процессов и повышения ВВП на одного занятого при улучшении территориально-отраслевой структуры занятых и увеличения на данной основе производства научно-технической и природно-территориальной ренты.

В связи с этим необходимо отказываться от ошибочных подходов, которые возникают на основе представлений о наличии жесткой связи между производительностью национального труда и качеством человеческого капитала и абсолютизируют положение о том, что увеличение объема рабочей силы невысокого качества, например, за счет привлечения иммигрантов, всегда негативно сказывается на росте производительности труда совокупного человеческого капитала.

Сложившийся в стране миграционный обмен между регионами, обусловленный их миграционной привлекательностью, способствует возрастанию неравномерного распределения населения по огромной территории России, что усиливает диспропорции в размещении человеческого и природно-ресурсного потенциалов. Такая направленность потоков населения создает значительные социально-экономические и геополитические угрозы.

Хотя при этом и смягчаются негативные демографические изменения в регионах центральной части страны, однако одновре-

менно все более ухудшается демографическая ситуация в восточных и северных регионах, связанная с естественной убылью населения. И те и другие регионы в долгосрочной перспективе будут нуждаться в притоке рабочей силы, источником которой могут быть только страны ближнего и дальнего зарубежья.

В соответствии со средним вариантом прогноза Росстата предполагается общее сальдо внешней миграции за 2005–2025 гг. в размере 6,1 млн. человек, или 305 тыс. человек в год. За данный период сальдо миграции населения в трудоспособном возрасте составит около 60% от общего сальдо внешних мигрантов. Неравномерность сокращения трудовых ресурсов из-за естественной убыли населения в прогнозируемом периоде (наибольшее их сокращение ожидается в 2011–2015 гг.) требует регулирования потоков внешней миграции таким образом, чтобы они позволяли сглаживать провалы убыли населения в рабочих возрастах.

Согласно прогнозу Росстата, в период до 2025 г. будет сохраняться тенденция сосредоточения населения в Центральном и Южном федеральных округах, их доля в населении страны увеличится за 2002–2026 гг. соответственно с 26,3 до 27,3% и с 15,8 до 16,9%. Продолжится сокращение численности населения в Северо-Западном, Сибирском и Дальневосточном федеральных округах, их удельный вес в численности населения страны снизится соответственно за 2002–2026 гг. с 9,6 до 9,0%, с 13,8 до 13,1% и с 4,6 до 4,4%. Сальдо миграции кардинально не изменит тенденции нарастания диспропорций в размещении населения по регионам страны. В Центральном федеральном округе положительное сальдо за 2005–2025 гг. увеличится в 2,4 раза и в 2025 г. на него будет приходиться около 80% общего сальдо страны (подавляющая часть притока придется на Москву и Московскую область). При этом в Сибирском и Дальневосточном федеральных округах будет по-прежнему происходить отток населения, хотя в Сибирском округе за 2005–2025 гг. он сократится на треть, а в Дальневосточном он должен почти прекратиться. Таким образом, заложенный в прогнозе Росстата сценарий развития миграционных процессов предполагает сохранение сложившихся негативных тенденций в размещении населения и трудовых ресурсов по территории страны.

Регионы к востоку от Урала – Сибирь и Дальний Восток – являются стратегическим резервом выживаемости России и развития сравнительных преимуществ ее экономики. Вместе с тем включение России в мировые хозяйственные связи при неспособ-

ности эффективно управлять этим резервом в период экономического спада в 1990-х годах стимулировало укрепление за рубежом позиций сторонников концепции рассмотрения ресурсов Сибири и Дальнего Востока как достояние не только России, но и всего мирового сообщества. Зарубежные страны как на Западе, так и на Востоке заинтересованы в совместном освоении этих ресурсов, при этом они не исключают возможностей воспользоваться в своих интересах в случае усиления дезинтегрированных процессов в России появления сценария ее нового «полураспада».

В стратегической перспективе освоение ресурсов Сибири и Дальнего Востока – это новый потенциал, новая точка развития всего мира. По своему значению оно превосходит освоение запада США, освоение Канады и Австралии. Как свидетельствует практика, стратегия экономического развития на базе абстрактного либерально-экономического подхода пригодна для территориально компактных стран, для страны же с громадной территорией, с точечно-развитой переходной экономикой она разрушительна, дезинтеграционна. Она вызвала цивилизационно-этническое сжатие (депопуляция и отток населения) и является не признаком смерти восточных регионов, а признаком бифуркации, в которой этнос адаптируется к новой ситуации, а при правильной политике его ожидает период расцвета.

Реализуемая в настоящее время стратегия развития Сибири и Дальнего Востока не позволяет преодолеть негативные тенденции, которые вызовут социально-экономические процессы-следствия: 1) пассивный протест населения в форме усиления миграции из Сибири; активный протест в форме голодовок, забастовок и усиления сепаратистских настроений; 2) окончательную примитивизацию сибирской экономики и ее полную зависимость от конъюнктуры на мировых рынках сырья и полуфабрикатов; 3) уход сибирских участников внешней торговли в «тень» и усиление в этой связи криминализации данной сферы; 4) низкие темпы развития экономики Сибири, низкую инвестиционную активность, прогрессирующую деструкцию сферы жизнеобеспечения.

Россия, как и другие пережившие второй демографический переход развитые страны, тоже нуждается в привлечении мигрантов, испытывая мощный демографический напор перенаселенных соседних стран. При этом важно реально оценивать объективные границы миграционной емкости страны. Они связаны не только с меняющейся ситуацией на рынке труда в результате структурных

преобразований экономики, но и адаптационной способностью механизмов социально-экономической и культурной интеграции иммигрантов в принимающее общество. Миграционная емкость России, как и любой другой страны, эластична, она может быть увеличена путем осуществления адекватных реалиям мер. Но меры эти способны лишь в той или иной степени изменить границы миграционной емкости, но не могут их устранить.

В стратегической перспективе складывается качественно новый формат для социально-экономического развития России. Реализация ключевых сравнительных преимуществ национальной экономики – топливно-энергетического, научно-технического, сельскохозяйственного и транзитного – во многом будет зависеть от того, как будут использоваться преимущества, определяемые ее иммиграционной привлекательностью. Выработка адекватного стратегического ответа России на вызовы XXI в. должна обеспечивать укрепление ее позиций в мировой экономике на основе формирования научно-технической, природной и транзитной ренты. Существенный вклад в получение данной ренты способен внести иммиграционный ресурс. Для России ситуация во многом осложняется тем, что многие ее потенциальные конкурентные преимущества не могут быть реализованы при дефиците человеческих ресурсов. К их числу относятся огромные слабозаселенные территории, богатые природными ресурсами, в том числе такими важными для XXI в., как пригодные для сельского хозяйства земли, пресная вода, энергоносители. Это усиливает одновременно и потребность России в трудовых ресурсах, и ее миграционную привлекательность в условиях нарастающего демографического давления со стороны перенаселенных стран ближнего и дальнего зарубежья. Выработка адекватного ответа на иммиграционный вызов XXI в. в ближайшие десятилетия может стать одной из главнейших задач для российского общества.

Низкая интенсивность внутрироссийской миграции, составляющая лишь 1,4% численности населения, ограничивает осуществление позитивных изменений в численности и структуре трудовых ресурсов территорий, сдерживая рост производительности. Это способствует формированию застойной безработицы особенно в депрессивных регионах, ведет к повышению социальной напряженности. Рост миграционной подвижности будет позитивно влиять не только на использование человеческого капитала нации, но и на формирование внешних потоков мигрантов, качественного и количественного их состава в связи с ростом конкурентоспособности на-

емных работников. Согласно инновационно-активному варианту прогноза Минэкономразвития России, в 2011–2015 гг. темпы роста ВВП повысятся до 7,0–7,4%. Структурные сдвиги в экономике будут происходить на основе приоритетного развития машиностроения и пищевой промышленности (рост в 1,9 и 2,3 раза). Увеличению миграционной мобильности будут способствовать повышение темпов экономического роста и формирование поляризованной его модели, что приведет к изменению миграционной привлекательности регионов, ускорению структурных сдвигов на территории страны, динамизации процессов перераспределения трудовых ресурсов между отраслями и регионами, повышению уровня доходов населения и снижению уровня безработицы. Важное значение при этом будет иметь результативность осуществления мер, которые призваны ослабить влияние на миграцию негативно действующих факторов, связанных с неразвитостью рынка жилья, отсутствием достоверной информации об условиях жизни и труда в регионе, высоким уровнем транспортных расходов при переезде в другую местность, сложной криминогенной обстановкой в стране и значительными угрозами терроризма, особенно в крупных городах.

Сценарий развития событий, который исходит из усиления сложившихся тенденций, связанных с существенным сокращением численности населения страны и углублением территориальных диспропорций в распределении трудового потенциала, остается возможным и весьма опасным. Вместе с тем имеют реальные и значительно более предпочтительные возможности изменения демографической и социально-экономической ситуации в будущем за счет проведения более активной миграционной и инновационно-экономической политики. В связи с этим в качестве минимально приемлемого выступает сценарий, который обеспечивает к 2025 г. сохранение доли федеральных округов в общей численности населения страны. Это предполагает рост численности населения Сибирского, Дальневосточного и Северо-Западного округов на 2,1 млн. человек по сравнению с прогнозом Росстата. Более предпочтительным является сценарий, позволяющий получить достаточный прирост численности населения в данных округах при повышении их удельного веса в общей численности населения страны. Для этого демографические ресурсы Сибирского, Дальневосточного и Северо-Западного округов должны увеличиться примерно на 5 млн. человек. Реализация данного сценария предусматривает существенное улучшение социально-экономической

ситуации в данных регионах и повышение их миграционной привлекательности, с тем чтобы значительно уменьшить отток населения из восточных и северных территорий с одновременным наращиванием его притока, что требует изменения отношения к ним Центра и мобилизации значительных финансовых ресурсов за счет повышения доли природно-территориальной ренты, оставляемой на развитие регионов. В рамках данного сценария потребуются также реализация дифференцированного подхода к освоению территорий и развитию территориально-институциональных структур. В южной части Сибири и Дальнего Востока, где имеются условия, благоприятные для постоянного проживания людей, потребуются направление ресурсов на модернизацию всего комплекса объектов производственного и социального назначения.

С.Е. Метелёв обращает внимание на то, что в 1990-е годы миграционные процессы в нашей стране формировались под влиянием, с одной стороны, глубокого экономического кризиса, распада СССР, прозрачности границ, взрыва национализма, межнациональных и этнополитических конфликтов, с другой стороны, демократизации общественно-политической жизни, реализации конституционного принципа свободы передвижений, становления рыночных отношений и приближения к мировому рынку труда. Современная миграционная ситуация является следствием сложной социально-экономической и общественно-политической обстановки в стране и за рубежом. Иммиграция из различных стран мира, прежде всего с нестабильной общественно-политической, экономической и санитарно-эпидемиологической обстановкой, приобрела масштабный характер и многие иммигранты не могут получить законный статус для пребывания на территории России. Возникла тенденция превышения числа въехавших в Россию иностранных граждан над числом выехавших, в приграничных районах формируются иностранные общины, сокращается миграционный приток и миграционный прирост постоянного населения России; массовый приток вынужденных мигрантов из стран СНГ и Балтии, достигший пика в первой половине 90-х годов, постепенно снижается. В результате изменения по сравнению с предыдущими десятилетиями направлений внутренней миграции уменьшается население в северных и восточных регионах страны, наиболее богатых сырьевыми ресурсами, а также население приграничных территорий.

Рассматривая миграционную ситуацию, складывающуюся в Омской области, С.Е. Метелёв отмечает, что она представляет собой сложное социально-экономическое явление и отражает особенности

современного этапа социально-политического и экономического развития региона и России в целом.

В Омской области до середины 90-х годов наблюдался миграционный прирост за счет положительного сальдо внешней и внутренней миграции, однако в дальнейшем ситуация стала ухудшаться и с 1999 г. начинает складываться отток населения за счет внешней и внутренней миграции, при этом геополитическое положение Омской области, которая с юга граничит с Казахстаном, определяет во многом содержание миграционных потоков и делает ее активным участником международных миграционных процессов.

Анализ структуры миграционных потоков (межрегиональных и международных) в Омской области за 1997–2000 гг. свидетельствует о том, что за рассматриваемый период имело место существенное сокращение объема миграции. С 1997 по 2000 г. валовая миграция в области сократилась с 19 935 человек до 5425 человек, т.е. примерно в три с половиной раза. Основную роль в миграционном движении играют мигранты из стран СНГ и Балтии. Имел место набиравший темпы отток в другие регионы России: миграционный обмен в рамках Российской Федерации в 1997 г. составил 156 человек, в 2000 г. – (-3384) человека. Сальдо миграции с другими зарубежными странами было отрицательным за весь рассматриваемый период: в 1997 г. оно составило (-421), в то время как в 2000 г. – (-7995) человек (2, с. 34).

Структура мигрантов по национальному признаку отличается следующими характеристиками. Наибольшую часть мигрантов в Омской области составили русские и другие представители народностей, проживающих в Российской Федерации. За период 1997–2000 гг. их доля возросла с 67,3 до 83,1% (прибывшие) и остается довольно высокой среди выбывших – 80,2%. Удельный вес прибывших представителей стран СНГ и Балтии, который в середине 1990-х годов составлял почти треть, сократился к 2001 г. почти в 2 раза – до 16,4%. Незначительный процент (0,5%) составили прибывшие мигранты из других зарубежных стран. В том, что касается выбывших из Омской области, то в наибольшей степени среди них возросла доля казахов, украинцев, киргизов (2, с. 36).

Эти факты подтверждают общую для государств СНГ и регионов России тенденцию начала и середины 90-х годов этнической направленности миграционных процессов, когда представители титульных национальностей стремились в регионы своего традиционного проживания. Отчетливо эта тенденция проявилась, на-

пример, в Закавказье, где грузины со всего региона съезжались в Грузию, армяне – в Армению и т.д. В наибольшей степени этот процесс коснулся этнических русских, устремившихся в Российскую Федерацию из тех республик бывшего СССР, ставших самостоятельными государствами, где они рисковали остаться в роли этнического меньшинства, что при жесткой национальной политике новых властей грозило притеснениями, лишениями, потерей прежнего жизненного статуса, увольнениями и т.д.

Более половины мигрантов меняют место жительства по личным, семейным обстоятельствам. Если в 1997 г. по этим причинам иммигрировало в область 50,6% от общего числа прибывших, то в 2000 г. доля иммигрантов составила 62,4%. Аналогические показатели и в структуре эмигрантов: соответственно 52,2 и 62,4%. На втором месте по важности причин стоит возврат к прежнему месту жительства. Практически каждый шестой мигрирует по этой причине (15,6%). Обстоятельства, связанные с учебой и работой, занимают третье-четвертое места. Количество иммигрантов по этим причинам в 2000 г. сократилось почти в 2 раза по сравнению с 1997 г. Причина миграции из-за обострения межнациональных отношений незначительна. В 2000 г. удельный вес иммигрантов составил 1,2%, эмигрантов – 0,2%.

В динамике миграции за анализируемый период наметилась отрицательная тенденция: приток населения сменился оттоком. Если в 1997 г. миграционный прирост имел положительный показатель – 9230 человек, то в 2000 г. сальдо миграции имеет отрицательное значение – 4142. Число прибывших в область сократилось в 2000 г. по сравнению в 1997 г. в 1,4 раза, а выбывших – в 1,1 раза.

В структуре причин, вызвавших необходимость смены места жительства, главными остаются личные, семейные причины, затем идут факторы, связанные с работой. Так, среди прибывших мигрантов в возрасте 16 лет и старше в 1997 г. на первом месте стояла постоянная миграция, связанная с трудоустройством (14,1%), в то время как в 2000 г. на ее долю приходилось 9,9%, в 2004 г. – 8,8%. По личным, семейным причинам за этот период миграция выросла с 50,6 до 71,8%. Существенное место среди причин миграции занимают вопросы, связанные с учебой: в 1997г. – 12,2%, в 2000 г. – 10, в 2004 г. – 3,3%. Несколько выросла миграция в связи с возвратом к прежнему месту жительства: в 2004 г. – 15,4% при 13,2% в 1997 г. (2, с. 38).

Это происходит на фоне устойчивого снижения естественно-го прироста населения. Приведенный динамический ряд естест-

венного прироста населения Омской области в разрезе основных национальностей свидетельствует о неоднозначных процессах, характеризующих социально-экономическое развитие.

Так, в 1989 г. самые высокие показатели естественного прироста были характерны для русских (10 172 человека), немцев (1797 человек), казахов (1502 человека). Начиная с 1993 г. естественный прирост русского населения сокращается – в 1993 г. на 2246 человек, а в 1999 г. – на 9345 человек. Соответствующие показатели для украинцев – 975 человек и 1609 человек. В условиях демографического кризиса наблюдается общее сокращение величины естественного прироста населения области. Эта негативная тенденция продолжала углубляться в 1990-е годы. Если в 1989 г. только две национальности (евреи и латыши) из 11 наиболее представленных имели отрицательный естественный прирост (-116 и -21 человек соответственно), то в 1999 г. уже семь (русские, украинцы, евреи, латыши, татары, белорусы, эстонцы). В течение анализируемого периода сохранился положительный естественный прирост у казахов, немцев, азербайджанцев. Впрочем, абсолютное значение этого показателя снижается и по указанным национальностям. Так, естественный прирост немцев сократился за 11 лет в 19,1 раза, казахов – в 3,2 раза. Это связано во многом с миграционным оттоком представителей указанных национальностей за пределы Омской области и соответственно – абсолютным сокращением их численности (2, с. 39).

Общая численность населения сократилась на 2640 человек, только для русских и украинцев убыль составила 15 396 человек и лишь четыре национальности – немцы, казахи, армяне, азербайджанцы – обеспечили естественный прирост в размере 19 406 человек. Таким образом, демографическая ситуация в Омской области является достаточно типичной для многих регионов России, ее отличают следующие черты: естественный прирост населения характеризуется отрицательной тенденцией; из всех национальностей, населяющих область, наиболее отрицательные тенденции характерны для славянских народов – русских, украинцев, белорусов. В современных условиях складывается качественно новая демографическая ситуация, которая с неизбежностью приведет к изменениям в социальной сфере, трудовых отношениях и может повлиять на изменение в траектории развития экономики Омской области и в ее международных экономических связях. По мнению автора, многое будет зависеть от того, как будут вести себя тюркоязычные мигранты: ассимилироваться в русскоязы-

зычной среде (как это имело место до 1990 г.) или развивать автономные диаспоры с ориентацией на сохранение национальной культуры в рамках исламского мировоззрения.

По данным Всероссийской переписи населения за 1989–2002 гг., численность населения области сократилась на 63 тыс. человек, или на 2,9%, при этом в его национальной структуре удельный вес русского населения увеличился с 80,3 до 83,5%, казахов – с 3,5 до 3,9, армян – с 0,1 до 0,3, азербайджанцев – с 0,1 до 0,2%, но уменьшился удельный вес украинцев с 4,9 до 3,7, немцев – с 6,3 до 3,7, белорусов – с 0,5 до 0,4, а татар – остался на уровне 2,3%. За последние годы естественная убыль населения начала сокращаться. Так, в 2000 г. она составляла 10 350 человек, в 2001 г. – 10 304 человека, в 2002 г. – 9995 человек, в 2003 г. – 8433 человека, в 2004 г. – около 8 тыс. человек. При этом наметилась тенденция к уменьшению миграционной убыли населения, в 2001 г. она равнялась 10,2 тыс. человек, в 2002 г. – 7,8 тыс. человек, в 2003 г. – 9,6 тыс. человек, в 2004 г. – примерно 6 тыс. человек (2, с. 42).

В последние годы поток международных эмигрантов из Омской области оставался на достаточно высоком уровне – 9–11 тыс. человек. Основная их часть (более 80%) направлялась в страны дальнего зарубежья, а также в Казахстан (более 16%) (2, с. 43). Эмиграция на постоянное место жительства в страны дальнего зарубежья носит экономический характер и сопровождается оттоком из России квалифицированных кадров, что ведет к ослаблению научного, творческого и экономического потенциала страны. Поток прибывающих в Омскую область оставался меньше выбывающих, что обуславливало формирование миграционной убыли. Численность вынужденных переселенцев, основная часть которых формировалась за счет ранее постоянно проживающих в Казахстане, за 2000–2004 гг. сократилась с 22,2 тыс. человек до 3,5 тыс. человек, или в 6,3 раза (2, с. 43).

В Омской области, как и в России в целом, развиваются процессы внешней (межгосударственной) трудовой миграции в виде привлечения и использования труда иностранных граждан и лиц без гражданства и выезда российских граждан за границу с целью работы по найму (2, с. 43). Эти процессы сопровождаются нелегальным трудоустройством иностранцев, нарушением их трудовых и социальных прав.

Численность привлекаемых иностранных рабочих в Омской области за 2001–2004 гг. увеличилась с 835 до 1600 человек, или

почти в 2 раза. При этом доля удовлетворенных заявок на предоставление квоты на привлечение иностранной рабочей силы на территории области составила в 2004 г. 45%. Распределение легально привлекаемых иностранных работников в 2003 г. по отраслям экономики области складывалось следующим образом: в сельском хозяйстве было занято 39% данных работников, в торговле – 30, в строительстве – 21, в общественном питании – 6, в промышленности – 1, в других отраслях – 3%. Среди иностранных работников, получивших разрешение на трудовую деятельность на территории области, прибывшие из Китая составляли 65%, Кореи – 19, Вьетнама – 10, стран ближнего зарубежья – 6% (2, с. 45).

Омская область наряду с Красноярским и Ставропольским краями и другими регионами является субъектом РФ, в котором достаточно остро стоят проблемы нелегальной миграции. Ситуация во многом осложняется тем, что Омская область граничит с Казахстаном, с территории которого проникает в Россию, по имеющимся оценкам, до 90% нелегальных мигрантов, при этом на территории Омской области, по экспертным оценкам, находится 5–10 тыс. нелегалов и их число продолжает увеличиваться. Сложилась проблема легализации и социально-экономической адаптации иммигрантов, в том числе не имеющих статуса вынужденного переселенца или беженца.

В Омской области суммарный коэффициент рождаемости за 1990–2000 гг. снизился с 2,02 до 1,12, а в 2001 г. он составил 1,11. В последние годы наблюдается его некоторое повышение, в 2003 г. он достиг 1,34. В связи с этим коэффициент рождаемости на 1000 человек за 1990–2000 гг. уменьшился с 14,9 до 8,5 человека, а к 2003 г. он увеличился до 10,8 человека, в 2004 г. он составил 10,7 человека (2, с. 53).

Дополняя тенденцию снижения рождаемости с 1993 г., в области начала повышаться смертность населения. За 1990–2000 гг. общий коэффициент смертности возрос с 9,3 до 13,3 человека на 1000 человек населения, в 2003–2004 гг. он составлял 14,9 человека (2, с. 54). Снижение рождаемости и повышение смертности привели к тому, что естественный прирост, составивший в 1990 г. 5,6 человека в расчете на 1000 человек населения, сменился его убылью – 4,8 человека в 2004 г. Под влиянием процессов естественного и миграционного движения населения его численность за 1990–2000 гг. сократилась с 2158 тыс. человек до 2156 тыс. человек, а в 2004 г. она составила 2053 тыс. человек.

Сформировавшиеся тенденции в области естественного и миграционного движения населения определяют дальнейшее сокращение его численности. Согласно прогнозу, население Омской области к 2016 г. сократится по сравнению с началом 2005 г. на 150 тыс. человек, или на 7%, и составит 1,9 млн. человек.

Кроме того, сокращение численности населения будет сопровождаться активным его старением и более быстрым сокращением численности трудоспособного населения. Из-за процесса старения населения ухудшается его возрастная структура. К 2016 г. численность молодежи, вступающей в трудоспособный возраст, будет почти в два раза меньше численности населения, выходящей за пределы трудоспособного возраста. За 2003–2015 гг. численность молодежи в возрасте 17–19 лет уменьшится со 120 тыс. человек до 54 тыс. человек, или в 2,2 раза. В связи со старением населения увеличится демографическая нагрузка на трудоспособное население, уменьшится объем подготовки квалифицированных кадров в специализированных образовательных учреждениях.

По прогнозам Росстата, Омская область к 2025 г. окажется в группе 14 субъектов РФ восточных и северных регионов с максимальным сокращением численности населения в трудоспособном возрасте, которые являются территориями с устойчивым и значительным по масштабам оттоком населения. За 2005–2025 гг. население в трудоспособном возрасте может сократиться с 1300 тыс. человек до 950 тыс. человек, т.е. на 350 тыс. человек, или на 27%, миграция населения приведет к его убыли на 131,3 тыс. человек, в том числе трудоспособного – на 58,5 тыс. человек. Такое развитие событий из-за значительного сокращения трудового потенциала способно основательно усложнить трудности экономического развития и обострить социальные проблемы. В свою очередь это может породить новую волну миграционного оттока прежде всего молодежи, наиболее трудоспособных и квалифицированных кадров.

Для преодоления опасных тенденций в Омской области необходимо реализовать меры как демографической политики, направленные на снижение смертности и повышение рождаемости, так и иммиграционной политики, направленные на повышение иммиграционной привлекательности региона.

Для активизации хозяйственной деятельности в регионе необходимо осуществление мер с учетом влияния особенностей культурных и политико-правовых факторов. В связи с этим важна дебюрократизация и демократизация хозяйственной жизни при укреплении

легальной системы защиты прав собственности и интересов всех субъектов экономики. Кроме того, требуется развивать те формы предпринимательства, которые одобряются традиционной хозяйственной культурой, и пропагандировать те ценности, которые стимулируют предпринимательство. Вместе с тем имеющаяся законодательная основа регулирования миграционных отношений не в полной мере отвечает назревшим потребностям практики: она отстает от имеющегося опыта зарубежных стран, не в полной мере соответствует международным стандартам; сохраняет фрагментарный характер в регулировании отдельных направлений и видов миграции. Требуется: переработка законов в области миграционных отношений с целью создания более действенных механизмов регулирования и контроля над иммиграционными процессами, прежде всего – пресечения незаконной иммиграции и незаконного вывоза российских граждан за пределы территории государства; интеграция мигрантов в социальные и экономические условия жизни страны, оптимизация миграционных потоков. Необходимы меры экономического и организационного характера: полная демаркация государственных границ, поддержание и оборудование границ, развитие системы кадровой подготовки специалистов миграционных служб и др. Для успешного решения насущных задач трансформации региональной экономики и формирования механизмов ее устойчивого и динамичного роста в современных условиях особое значение приобретает разработка с учетом международного опыта и российских реалий системы мер борьбы с нелегальной миграцией.

Учитывая многообразие видов миграции, их неоднозначность для реализации целей и задач социально-экономического развития, необходимо проводить политику, базирующуюся одновременно на нескольких принципах миграционного регулирования, важнейшими из которых являются:

ограничительный – для сдерживания потоков вынужденной внутренней и внешней миграции с учетом реальных (на данный момент весьма ограниченных) ресурсных возможностей региона;

избирательный – для принимаемых (регистрируемых) мигрантов, учитывая их профессиональные и иные возможности для адаптации к условиям крупнейшего мегаполиса, а также другие основания их пребывания (проживания) в регионе (наличие прямых родственников, приобретенная недвижимость и др.);

либеральный – для привлечения иностранной рабочей силы в труднедостаточные отрасли города (строительство, транспорт,

коммунальное хозяйство, промышленность и др.), куда коренные жители идут неохотно, а также для маятниковой миграции, что обеспечивает развитие экономики города;

замещающий – для замещения иностранной рабочей силы (где это экономически и технологически возможно) временной рабочей силой из регионов;

стимулирующий – для привлечения иностранной рабочей силы, связанной с созданием дополнительных рабочих мест для жителей города;

сдерживающий – для предотвращения масштабного оттока высококвалифицированных кадров для работы за рубежом («утечки умов»); для сокращения фиктивной (например, брачной) миграции и др.;

запретительный – для противодействия нарушению мигрантами регистрационного режима пребывания в регионе; противоправного привлечения и использования иностранной рабочей силы, незаконного экспорта рабочей силы за рубеж;

возмездительный – для свободной (не вынужденной) миграции, связанной с приобретением жилья только по коммерческим (рыночным) ценам, учитывающим земельную ренту и полное возмещение расходов города на развитие социальной и инженерной инфраструктуры.

В настоящее время важное значение имеет эффективность контроля за миграцией населения, активное противодействие негативным тенденциям в развитии миграционной обстановки в интересах законных мигрантов и постоянного населения. Для создания благоприятных условий социально-экономического развития в области трудовой миграции должны быть решены следующие ключевые вопросы: четкое распределение и долгосрочное закрепление функций государственных органов, в компетенцию которых входят вопросы, касающиеся регулирования внешней трудовой миграции и усиления координации и взаимодействия между ними; проведение политики, ориентированной на привлечение иностранной рабочей силы, прежде всего из стран СНГ, наиболее адаптированной к жизни в России, и сохранение высококвалифицированных специалистов, дифференцированной интеграции в международный рынок труда не в ущерб собственным экономическим и внешнеполитическим интересам; создание системы информирования населения по вопросам внешней трудовой миграции. Формирование в общественном сознании россиян понимания важности и роли ле-

гальной внешней трудовой миграции в деле скорейшей адаптации трудового и интеллектуального потенциалов России к требованиям международного рынка труда, способствующих увеличению класса предпринимателей в регионах, притока инвестиций, привлечения и использования ноу-хау, поступления валютных переводов семьям трудящихся-мигрантов и т.д.; усиление ответственности за соблюдение установленного порядка использования иностранной рабочей силы с введением дифференцированных уровней штрафных санкций: от предупредительного до запретительного; разработка перспективных методов экономического и административного регулирования процессов привлечения иностранной рабочей силы; четкая регламентация деятельности посреднических организаций и тесное сотрудничество государственных органов с теми из них, которые положительно зарекомендовали себя; координация действий министерств труда и образования в организации системы подготовки и переподготовки различных категорий специалистов, в том числе сферы внешней занятости, работающих в коммерческих, общественных и государственных структурах, во избежание подготовки ненужных специалистов одним министерством и оплаты пособий по безработице другим министерством; совершенствование системы лицензирования. Проведение страхования ответственности российских юридических лиц, имеющих лицензии на право осуществления деятельности, связанной с трудоустройством граждан Российской Федерации за границей; максимальное содействие молодежи в оформлении (наравне с гражданами других стран) права участвовать на общих основаниях в международных молодежных программах «Работа, стажировка» (в качестве школы рыночной экономики и подготовки кадров на международном уровне), оказание помощи в упрощении процедуры оформления документов, в снижении их стоимости.

В настоящее время возникла настоятельная потребность повышения эффективности управления миграционными процессами и сокращения числа нелегальных иммигрантов, существенного повышения уровня конституционно-правовых гарантий прав соотечественников и других категорий иностранцев, желающих трудиться и жить в России; устранение излишних административных барьеров для тех специалистов, в притоке которых наиболее остро нуждается наша страна; что касается криминальных элементов, то на пути их въезда в Россию необходимо поставить надежные препятствия. Для нормализации миграционных процессов важное зна-

чение имеет принятие Закона «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации», внесение изменений в некоторые положения действующего Закона «О правовом положении иностранных граждан в РФ», а также поправки, в соответствии с которыми должны быть признаны утратившими силу отдельные положения Федерального закона «О внесении изменений в некоторые законодательные акты РФ». При этом целесообразным является установление уведомительного характера миграционного учета. Разрешительный порядок регистрации по официальному месту жительства и учет по месту пребывания возможны только в закрытых административно-территориальных образованиях, в зонах экологического бедствия и в ряде иных случаев, предусмотренных федеральным законодательством.

Для различных категорий иностранных граждан и лиц без гражданства важно использовать гибкие модели миграционного учета, в частности их регистрацию по официальному месту жительства или учет по месту пребывания. Требуется прекратить практику ежегодной перерегистрации иностранных граждан, в максимальной степени упростить для них административные процедуры постановки на учет по месту пребывания и снятия с учета вплоть до использования в этих целях почтового уведомления. Необходимо также создать правовые преференции гражданам государств – участников СНГ. Так, миграционная карта должна предоставлять право гражданам СНГ не только на пребывание, но и на работу в России тем, кто приехал из страны, с которой у России заключено соглашение о безвизовом режиме. Кроме того, следует отменить ежегодные квоты на временное проживание в стране иностранных граждан и лиц без гражданства.

Миграционная политика должна стать более результативной на основе обеспечения рационального сочетания административно-правовых, финансово-экономических и социально-психологических методов воздействия. К числу важнейших направлений формирования новой модели миграционной политики, отвечающей потребностям перехода к постиндустриальной экономике и адекватной угрозам и вызовам XXI в., необходимо отнести следующие. Во-первых, изменение законодательства в области трудовой миграции российских граждан за рубеж и иностранных граждан в нашу страну на основе принятия миграционного кодекса РФ, совершенствования национальной правовой базы, введения визового режима со странами СНГ и заключения двусторонних межправительственных соглашений для обеспечения социальных прав граждан, работающих

в двух странах, и подготовке условий для присоединения России к международным правовым актам о защите прав мигрантов; облегчение процедур получения гражданства для некоторых категорий граждан. Во-вторых, формирование эффективных механизмов защиты российского рынка труда и приоритетного права граждан страны на занятие рабочих мест на основе создания министерства по миграционным процессам, повышения эффективности взаимодействия федеральных и региональных органов власти, усиления миграционного контроля на границах государства и всей территории страны, применение жестких санкций к транспортным организациям, которые ввезли нелегальных мигрантов, повышение ответственности предпринимателей за использование нелегальной рабочей силы и иностранных граждан за незаконное пребывание в стране, формирование действенного контроля за использованием работодателями иностранной рабочей силы и соблюдение ими установленных законодательством условий данного использования. Отсутствие должной правовой защиты мигрантов, социальных гарантий, медицинского обслуживания и профессиональной учебы толкает их в криминальную среду, под патронаж этнических диаспор. В-третьих, формирование единого информационного пространства, позволяющего эффективно взаимодействовать различным федеральным, региональным и местным органам власти, осуществляя своевременный обмен информацией. В-четвертых, создание стимулов возврата на родину мигрантов, ранее выехавших за рубеж, прежде всего высококвалифицированных мигрантов. В-пятых, развитие международного сотрудничества в целях улучшения регулирования процесса привлечения и использования иностранной рабочей силы, так как проблемы противодействия нелегальной миграции имеют значительные региональные особенности.

Принимая во внимание резкое повышение значимости миграционных процессов как стратегических источников экономического роста и условий успешного решения геополитических проблем, важно кардинально изменить весь комплекс механизмов пространственного осуществления данных процессов и активизации регулирующего влияния государства на движение миграционных потоков, формирование их динамических и структурных параметров. В связи с этим целесообразна реализация следующих мер.

Во-первых, активно применять индикативное планирование для формирования направления миграционных потоков и закрепления населения в экономически и геополитически важных для страны

регионах, исходя из ожидаемых институционально-технологических преобразований, используя для этого опыт и подходы, которые были выработаны при разработке схем развития и размещения производительных сил и системы расселения населения с учетом особенностей предстоящего периода развития экономики.

Во-вторых, выработать адекватный российским реалиям территориально-дифференцированный подход, обеспечивающий эффективное воздействие социально-экономических инструментов на межрегиональное перемещение внутренних и внешних мигрантов за счет полного учета в заработной плате расходов на воспроизводство рабочей силы, улучшения механизмов районного регулирования оплаты труда, социальных гарантий и компенсаций; перехода от использования районных коэффициентов к заработной плате, к введению минимального размера заработной платы и тарифной ставки первого разряда, исходя из территориального прожиточного минимума трудоспособного населения.

В-третьих, применять гибкие методы государственной поддержки инвестирования финансовых средств на развитие территорий, в том числе за счет пересмотра уровня структуры распределения рентных доходов между Центром и регионами, предоставление налоговых льгот инвесторам, направляющим инвестиции на развитие северных и восточных регионов.

В-четвертых, задействовать огромные неиспользуемые в интересах регионов и страны ресурсы теневой экономики на основе реализации комплекса социально-экономических и правоприменительных мер, направленных на сокращение нелегальных форм предпринимательской деятельности и занятости с учетом территориальных особенностей их функционирования; привести в соответствие с угрозами и вызовами XXI в. механизм осуществления социального партнерства, обеспечивая адекватное отражение в отраслевых, региональных и коллективных соглашениях социальных гарантий и компенсаций работникам.

В-пятых, модернизировать систему образования и профессиональной подготовки кадров с учетом ожидаемых территориально-отраслевых сдвигов в странах, а также количественных и качественных изменений во внутренней и внешней миграции населения, сформировать цивилизованный рынок жилья и его институциональных посредников для повышения мобильности перемещений внутренних и внешних мигрантов.

В-шестых, разработать дееспособную систему мониторинга спроса и предложения рабочей силы, формирования трудового потенциала субъектов РФ, использования местной и иностранной рабочей силы, незанятого населения и вакансий рабочих мест; совершенствовать систему учета миграции населения путем улучшения координации деятельности миграционных служб, служб МВД, органов по труду, статистике и других структур стран СНГ.

В-седьмых, изменить стратегию регулирования потоков международных мигрантов исходя из возрастающей их роли для развития российской экономики в условиях естественной убыли трудоспособного населения и использовать соответствующие методы, ориентированные на привлечение потоков внешних мигрантов, отвечающих миграционной емкости страны и потребностям осуществления территориально-отраслевых сдвигов.

В заключение С.Е. Метелёв обращает внимание на то, что человеческие ресурсы, качественные и количественные параметры в современных условиях становятся решающим фактором, определяющим успехи конкурентной борьбы национальных хозяйств и изменений их конкурентных позиций. В свою очередь, в связи с этим особую значимость приобретает конкуренция стран на мировых рынках труда. Вместе с тем в стратегической перспективе возникают угрозы появления второй волны иммиграции из России из-за существенного ее отставания от ведущих стран мира и слабости ее позиций на мировых рынках труда, ограниченных возможностей осуществления положительных изменений в естественном воспроизводстве населения, депопуляции и старении для укрепления позиций страны в конкурентной борьбе, для снижения уровня геостратегических и социально-экономических угроз и формирование благоприятных динамических и структурных параметров развития национального хозяйства важным является повышение эффективности участия страны в процессах международной трудовой миграции на основе максимального использования возникающих при этом возможностей.

В долгосрочном периоде Россия будет нуждаться в человеческих ресурсах даже при достаточно эффективном использовании достижений научно-технического и социального прогресса. Поэтому одновременно с институционально-технологическим необходим и демографический ответ, позволяющий замедлить сокращение населения России, а в дальнейшем – стабилизировать его численность. Данный ответ должен включать в себя эффективные меры

по повышению рождаемости и снижению смертности, но возможности здесь остаются ограниченными. В связи с этим особую значимость приобретает другой реальный ресурс – иммиграция.

При разработке стратегии экономического развития страны важно учитывать возникающие в современных условиях демографические угрозы и вызовы. В долгосрочном периоде миграционная ситуация в России будет складываться под воздействием разнообразных факторов, вектор действия которых будет обусловлен переходом национального хозяйства на траекторию инновационного развития, реализацию ее ключевых преимуществ – научно-технических и природно-территориальных – в условиях существенного сокращения численности ее трудоспособного населения. Трудоемкий характер развития национального хозяйства становится его фундаментальным параметром и качественно новым явлением для России. Для выработки стратегии развития национальной экономики, адекватной вызовам XXI в., важно отказаться от сложившихся в хозяйственной жизни и теории подходов, в которых не учитывается сложное влияние качественных и количественных переменных человеческих ресурсов на изменение динамических и структурных параметров российской экономики. Поддержание устойчивого и динамического роста российской экономики и укрепление ее конкурентных позиций в мире потребует в перспективе резкого повышения качества человеческого капитала, социально-экономической и территориальной мобильности. Вместе с тем в предстоящем периоде существенное и все возрастающее влияние на динамические и структурные параметры будут оказывать изменения объема привлекаемых трудовых ресурсов.

Природно-территориальные и технологические различия условий хозяйствования в России приводят к тому, что сокращение дефицита трудовых ресурсов на основе привлечения иностранной рабочей силы в пределах иммиграционной емкости способно стать важным фактором повышения производительности экономики и выпуска ВВП на одного занятого. Рост производительности совокупного труда может достигаться при этом за счет того, что увеличение численности работающих даже при вовлечении работников с невысокой квалификацией способно привести в российских условиях к благоприятным изменениям в структуре занятости. В работе обосновывается положение о том, что для российской экономики устранение дефицита рабочей силы за счет привлечения иммигрантов будет являться важным фактором повышения произ-

водительности. Для реализации сравнительных преимуществ российской экономики важно радикально изменить отношение к иммиграционному ресурсу как малоценному и малозначимому, осуществлять динамические и структурные изменения национального хозяйства перед лицом иммиграционного вызова и возрастания роли иммиграционного ресурса в его развитии.

Существующая структура и качественный состав миграционных потоков пока еще не отвечают насущным стратегическим государственным потребностям. Сохраняющаяся спонтанная, во многом неуправляемая миграция оказывает негативное влияние на экономические, социальные, демографические, этнокультурные и другие процессы как в Российской Федерации в целом, так и в отдельных ее регионах. Весьма важным представляется пересмотр сложившихся подходов к решению накопившихся проблем, основанных на ограниченных представлениях и недооценивающих всю многоплановость и противоречивость процессов формирования динамических и структурных параметров международной миграции, их сложную связь с социально-экономическим устройством общества. Масштабные процессы миграции требуют выработки эффективного государственного регулирования миграционных процессов.

С.Н. Куликова